

2-е изд., доп. 1985. С. 348. К сожалению, своего мнения по существу дискуссии автор не высказывает.

Н.М.СЕРГЕЕВА

Калининский госуниверситет

В ВЕК ЖЕСТОКИЙ ИЛИ ЖЕСТОКОЙ?

Учитель-словесник и просто внимательный читатель пушкинских произведений, несомненно, обращал внимание на разные написания окончаний прилагательных типа пылкой-пылкой часто в тексте одного произведения.

Так, в большинстве современных изданий сочинений А.С.Пушкина в стихотворении "Памятник" прилагательное жестокий приводится в написании с -ий ("Что в мой жестокий век восславил я свободу"), хотя в предыдущей строфе подобное же прилагательное (также с заднеязычным в основе) имеет безударную флексию -ой ("и ныне дикий тунгус"). Какая же из форм принадлежит А.С.Пушкину и чем объясняется это различие?

Исторически прилагательные мужского рода единственного числа именительного (и сходного с ним винительного) падежа содержат в окончаниях рефлекс сильного напряженного редуцированного гласного: старославянский -ий (-ий) или русский -ой. В памятниках древнерусской письменности встречаются параллельные формы типа добрый и доброю, нищий и нищей. Формы с флексией -ый (ий) использовались в торжественных текстах, часто связанных с богослужением, они закреплялись в книжных стилях, в отличие от форм с безударной флексией -ой (ей), которые широко представлены в записях фольклорных произведений и в разнообразных памятниках деловой письменности.

Процесс взаимодействия элементов народно-разговорного языка и традиционных старописьменных средств отличался сложностью и противоречивостью. На соотношение этих средств несомненное влияние оказывали социальные факторы. Так, в московский период продолжали употребляться традиционные церковнокнижные формы, но вследствие демократизации делового, государственного языка в пись-

менную речь проникают многие народно-разговорные формы, к числу которых относились и формы прилагательных с безударными окончаниями -ой(ей). Последние называли конкретные, бытовые понятия (расол огуречной, сапожной мастерок), они были основными в деловых текстах. Отдельные формы с безударными флексиями -ый(ий) встречаются в этих памятниках лишь в торжественных, велеречивых вступлениях церковно-поучительного характера, в которых излагаются религиозно-нравственные обязанности человека (содомьский грех, великий пост, благочестивый царь). Подобные формы используются здесь в системе с другими церковнокнижными элементами высокого слога, как формы на -аго (добраго), -ья (великья), архаическими глагольными формами, образованиями со старославянскими словообразовательными элементами. "Домострой", примеры из которого приведены здесь, яркий образец такого памятника¹.

Выбор формы с той или иной флексией зависел, как правило, от целого комплекса факторов: жанровых и стилистических особенностей произведения, семантических и словообразовательных показателей прилагательных, организации речи - стихотворной или прозаической, синтаксических функций имен с указанными окончаниями.

Все эти факторы определенным образом сказывались при выборе графического варианта и в пушкинское время, когда заканчивался процесс формирования общенациональной нормы в сфере изучаемых форм. Орфография этого периода закрепила как нормированное написание окончаний -ый(ий) там, где эти окончания не были ударными, и флексии -ой в ударенной позиции. Формы типа пылкий активно вытесняют в это время формы типа пылкой, начинает ощущаться стилистическая маркированность прилагательных с безударными флексиями -ой, оттенки архаичности или разговорности, нежелательности подобных имен.

Каково же соотношение форм с безударными окончаниями -ой и -ый(-ий) в текстах пушкинских произведений? Дать ответ на этот вопрос непросто. Дело в том, что ни в одном издании сочинений нашего величайшего поэта за 150 лет не сохранена авторская орфография в указанных

именах. В предисловии к полному собранию сочинений А.С.Пушкина 1937-1949 гг. подчеркнуто, что и первое посмертное издание 1838-41 гг.², и многие последующие не отличались ни полнотой, ни текстологической точностью из-за небрежности редакторской работы.

К сожалению, и в указанном полном собрании сочинений А.С.Пушкина (изд. АН СССР)³, наиболее авторитетном для современных литературоведов и лингвистов, при стремлении сохранить подлинную орфографию писателя, отражающую живой язык А.С.Пушкина с точки зрения его произношения, грамматической и лексической системы, формы с безударными флексиями -ой сохранены далеко не полно. Различия форм на -ой и -ый(-ий) без ударения расценены как чисто орфографическое расхождение, поэтому формы на -ой в подавляющем большинстве случаев подверглись правке и были заменены на современные.

В данном издании не передаются, как указано в предисловии от редакции, "встречающиеся у Пушкина окончания им. п. муж. р. прилагательных -ой в тех случаях, где теперь пишется -ий, например, вместо гибельной позор, голодной префскурант, забытой сон печатается гибельный, голодный, забытый. Однако окончание -ой после букв г, к, х, свидетельствующее об их твердом произношении, сохраняется, например: повеса пылкой, Ленской, тихой нрав, на долгой срок и т.д." (т.1, с. XII).

В многочисленных массовых изданиях сочинений А.С.Пушкина⁴ последующих десятилетий картина еще более пестрая, написания еще более далекие от авторских.

Изучение прижизненных изданий поэта, отражающих авторскую орфографию, убеждает, что формы с определенными безударными флексиями употреблялись А.С.Пушкиным не безразлично и что за разными написаниями - не только чисто орфографические различия.

Количество форм с безударной флексией -ой в ранних стихотворениях А.С.Пушкина во много раз превосходит число форм на -ый(-ий), причем формы на -ой представлены настолько широко, что выбор их нельзя объяснить ни необходимостью рифмического подравнивания (формы на -ой встречаются не только в конце стихотворных строк), ни наличием заднеязычных в основе, ни "некнижностью" имен (с безудар-

ным окончанием -ой используются даже причастные образования):

Развратной юноша воссел в совет мужей... (К Лицинию, 1815г.)

Лида, друг мой неизменной,

Почему сквозь легкой сон,

Часто негой утомленной,

Слышу я твой тихой стон? (К молодой вдове, 1817 г.)

Соотношение рассматриваемых форм изменилось в дальнейшем творчестве А.С.Пушкина, однако формы типа пылкой, улылой не совсем исчезли из пушкинских произведений, но получили стилистическую маркированность.

Легко прослеживается зависимость определенной формы от организации речи. Об этом говорит соотношение имен с основой на заднеязычный и безударной флексией -ой в стихотворных и прозаических текстах (их, по данным "Словаря языка А.С.Пушкина", в котором отражены пушкинские написания с -ой после заднеязычных, соответственно 403 и 167). Можно привести длинный список прилагательных, которые в зависимости от организации речи четко выступают с определенным окончанием (в прозе - с -ий, в стихах - с -ой): английский, барский, близкий, воинский, гибкий и т.д.

Ср.: Предмет, избранный ею, был бедный армейский, прапорщик,
Какой-нибудь пиит армейской (М 77.25);

Тут подмахнул стишок злodeйской (ЕО 1У 29.5-6).

Таким образом, формы с безударной флексией -ой - это прежде всего примета стихотворной речи.

Выбор формы типа пылкой в прозе также можно объяснить, причем часто не одним, но целым комплексом факторов.

Несомненна зависимость выбора формы от стилистической и эмоциональной окраски слова, семантики всего словосочетания. Так, в письмах А.С.Пушкин употребляет форму псковской в сочетаниях с существительными "ксеновал, ледкарь", однако в сочетании со словом "архиерей" даже в шуточном контексте предпочитает форму псковский.

Значительное количество форм типа пылкой отличает непринужденные высказывания поэта в дневниковых записях и письмах, где полнее представлена бытовая, не книжная речь:

Москва - губернскй город, получающий журнал мод (Пс 694.15) ⁶;

Вчера Нашокин задал нам цыганской вечер (Пс 716.23);

Я не стану франтить в жарчевне, но на балах... о, на балах я великой шеголь, это моя слабость (Ж 137.34).

Стилистические качества форм типа пылкой широко использовались А.С.Пушкиным в художественных произведениях, рисующих события истории (В "Словаре языка А.С.Пушкина" их отмечено 90 из 167, встретившихся в прозе). Подобные формы являются одним из средств речевой характеристики героев в исторических произведениях, с их помощью подчеркивалась непринужденность высказываний, близость речи героев народно-поэтическому складу, их патриархальность. Эти формы характерны, например, для языка "старинных людей" в "Капитанской дочке", прежде всего для языка старика Гринева:

Собираюсь за грохны твои поучить тебя как мальчишку, не смотря на твой офицерский чин (КД 309.30).

"Не трудись, - сказал мне батюшка, - не такоеской я хозяин, чтоб можно было в амбары мои входить и выходить воровскими лазейками (КД 378.9).

Язык молодого Гринева, выучившегося грамоте у стрелянного Савельича, естественно, близок народной речи, одной из примет которой являются формы типа пылкой. Этим объясняется большое количество подобных форм во всем повествовании "Капитанской дочки": на всякой случай, на барской двор, жаркой поцелуй, широкой шесток и мн.др. В "Повестях Белкина" никто из героев подобных форм не употребляет, они встретились лишь в речи повествователя, это также примета речи человека несветского, патриархального, не слишком образованного, человека из народа. Подобные формы сохранились в репликах Троекурова и Антона Пафнутьевича в "Дубровском", Петра 1 в романе "Арап Петра Великого". Трудно согласиться с мыслью, что писатель случайно наделил именно этих героев подобными, уже архаичными для его времени формами. Несомненно, следует рассматривать использование имен с безударными окончаниями -ой в ряду других речевых средств, создающих колорит исторического повествования.

Интересно рассмотреть соотношение форм на -ый(-ий) и -ой(без ударения) в рамках одного произведения. Картина употребления подобных форм в романе "Евгений Онегин" такова (имеется в виду авторская орфография):

Формы с безударн.флексией -ий (всего 583)				Формы с безударн.флексией -ой (всего 102)			
в середине строки		в конце стро- ки		в серед.стих. строки		в конце стих. строки	
после к,г,х	после осталь- ных согл.	после к,г,х	после осталь- ных согл.	после к,г,х	после осталь- ных согл.	после к,г,х	после ос- тальных согл.
54	452	5	72	20	12	12	58

Эти данные убеждают, что форм на -ой без ударения в романе не так уж мало: их 102 при 583 формах на -ий, причем имен с основой на заднеязычный всего 32, т.е. меньше одной трети всех форм на -ой. Выбор графического варианта нельзя объяснить только необходимостью рифмического подравнивания: 32 формы на -ой находятся не в конце стихотворной строки, нередко между собой рифмуются два имени (оба им.п. м.р. ед.ч.): памятник унылой // седой и хвилой; корсет носила очень узкой // французской; Ленской // обычной деревенской и т.д.

Во всех этих и многих других примерах выбор окончаний в рифмующихся строках объясняется другими причинами.

В ряде случаев к числу факторов, определяющих выбор варианта на -ой в середине стихотворной строки, можно отнести влияние находящихся в соседних слогах ударных О, т.е. воздействие аллитерации.

Сокрылся он,
 Любви, забав питомец нежный.
 Кругом его глубокой сОн
 И глад могилы безмятежной (С₂ 144.3);
 Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
 Людская мОльв и кОнской тОн (ЕО У 17.8);
 И дождалась... Открылись очи;
 Она сказала: это он!
 Увы! теперь и дни и ночи,
 И жаркий одинокой сОн
 Все полно им (ЕО Ш 8.4).

В других примерах предпочтение формы с безударными окончаниями -ой можно связать с грамматическими качествами рассматриваемых имен. Так, существительные место-

именного склонения на протяжении веков имели тенденцию к использованию безударного окончания -ой, в отличие от обычных прилагательных, в которых предпочтительнее была форма на -ый(-ий). М.В.Ломоносов в "Российской грамматике" назвал подобные образования именами, "лишь сродными с причастиями и прилагательными" (§200), он отметил обычную для них флексию -ой(-ей): певчей, страпчей, тысячкой и др. .

Явное предпочтение флексии -ой в подобных существительных отмечается и в языке А.С.Пушкина. Так, в существительном русской (в значении "русский человек") в 22 случаях из 26 отмечено написание -ой:

Сразились. Русской - победитель.

И вспять бежит надменный галл (С 24.105).

Противопоставление омонимичных имен (в том числе и со стороны флексий) здесь настолько очевидно, что в "Словаре языка А.С.Пушкина" существительное русской и прилагательное русский (реже русской) помещены в отдельных словарных статьях.

Еще чаще выбор А.С.Пушкиным формы с безударной флексией -ой определяется жанрово-стилистическими особенностями сочинения. Указанные формы и только они характерны, в частности, для жанра посланий, широко представленного в раннем творчестве поэта. Здесь формы с безударными окончаниями -ой выступают в ряду множества других архаизмов - лексических и грамматических:

Свершилось!.. Русской царь, достиг ты славной цели!
Вотще надменные на родину летели;
Вотще впреди знамен бесчисленных дружин
В могущей дерзости венчанный исполин
На гибель грозно шел, влек цепи за собою...(1815 г. С₁
45.5).

Формы типа пылкой широко использовались в пушкинских сказках, написанных "разговорным языком простого народа"⁴:

Прибегал тут зайка - смерд,

Зайка беденькой, зайка серенькой (Мд. 81).

Как отмечал В.В.Винogradov в "Очерках по истории русского литературного языка XVII - XIX веков", "простонародность пушкинского языка носит заметную крестьянскую

или народно-поэтическую окраску⁸; эта окраска в ряду других речевых средств создается и использованием форм с безударными флексиями -ой.

Никому не приходит в голову "осовременивать" язык А.С.Пушкина, заменяя "пиита" "поэтом", "могущую" на "могучую", "незапно" на "внезапно", "любовию" на "любовью". Незаконна и правка пушкинских написаний прилагательных с безударными окончаниями -ой, представляющих собой примеры грамматических архаизмов. В целом ряде случаев подобные замены затемнили смысл стихов:

Волшебный край! Там в стары годы,
Сатиры смелой властелин,
Блистал Фонвизин, друг свободы,
И переимчивый Княжнин (ЕО 1 18.2).

Подчеркнутое слово подверглось редакционной правке. В "Полном собрании сочинений А.С.Пушкина" (Изд.АН СССР) и соответственно в "Словаре языка А.С.Пушкина" оно приведено в форме с -ый и рассматривается как определение к существительному "властелин" (мр. ед.ч. им.п.). Но пушкинское написание смелой допускает иное определение формы - род.д. жен.рода, т.е. согласованное определение к существительному сатиры. Властелину немудрено быть смелым.

Еще примеры, в которых возможно неоднозначное толкование формы:

Без них Онегин дорисован,
А та, с которой образован
Татьяны милой идеал...
О много, много рок отъял! (ЕО У11 28.10).

Но в возраст поздний и бесплодной,
На повороте наших лет,
Печален страсти мертвой след (ЕО У111 29.11).

В "Словаре языка А.С.Пушкина" форма слова мертвой определяется как прилагательное м. р. ед.ч. им.п. На наш взгляд, это определение к существительному страсти (след мертвой страсти, а не мертвый след).

Подобные двусмысленные толкования явились результатом бессистемного осовременивания пушкинских текстов. К тому

же замены авторских форм на -ой формами на -ый(-ий) проводятся непоследовательно. Так, в массовых изданиях сочинений А.С.Пушкина не подверглись правке окончания прилагательных в репликах, принадлежащих старику Гриневу, в то время как формы типа пылкой, употребленные другими героями (Петром 1, Троекуровым, Петром Гриневым, таможенным директором и др.), исправлены в соответствии с нормами современного русского литературного языка на формы типа пылкий.

При издании стихотворных произведений пушкинские написания безударных окончаний -ой чаще сохраняются в конце стихотворных строк, особенно если прилагательное рифмуется с другой формой на -ой. Однако и в этом случае правка проведена непоследовательно; подверглись, например, изменению флексии при следующих созвучиях в рифмующихся строках: жестоко // шлем высокий (у Пушкина - высокой); вздох глубокий // сон темноокий (у Пушкина - глубокой, темноокой); судьбы жестокой // живу одинокий (у Пушкина - одинокой); наукой // Долгорукий (у Пушкина - Долгорукой) и мн.др.

Естественно, изучать особенности пушкинских рифм по таким исправленным изданиям невозможно. Практика замен авторских написаний на современные ни в коем случае не может считаться правомерной. В первую очередь это касается полных собраний сочинений А.С.Пушкина (и не только его!), предназначенных не только для чтения, но и для изучения языка писателя. Нужно ли такое упрощение в массовых изданиях, в частности в серии "Библиотека школьника"? Думается, нет. Употребление безударных флексий -ой - одна из особенностей языка поэта; модернизация же текстов обезличивает его и, несомненно, снижает их ценность как памятника определенной эпохи развития языка.

Плохо и другое. Даже в серьезнейших лингвистических и литературоведческих исследованиях, в которых рассматривается "сложный сплав народно-поэтических и книжных выражений в языке А.С.Пушкина", формы прилагательных приводятся в отредактированном виде, а не в пушкинском написании. Пример такой работы - "Язык Пушкина и его значение в истории русского литературного языка" В.В.Виноградова⁹.

И конечно же, ответ на вопрос, вынесенный в заголовок данной статьи, должен быть однозначным: Век жестокой. Авторские написания, несомненно, должны быть восстановлены во всех случаях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Домострой по Коншинскому списку и подобным/К изданию подготовил А.Орлов, М., 1908.
- 2 Сочинения А.С.Пушкина. М., 1837-1841.
- 3 А.С.Пушкин. Полное собрание сочинений: В 16 т. М., 1937-1949.
- 4 А.С.Пушкин. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1959-1962; Он же. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1974-1978; Он же. Сочинения: В 3 т. М., 1985-1987; Он же. Стихотворения, Евгений Онегин. Архангельск, 1976 и др.
- 5 Словарь языка А.С.Пушкина. М., 1956-1961. Т. 1-4.
- 6 Здесь и далее используются сокращения, принятые в "Словаре языка А.С.Пушкина".
- 7 Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полное собрание сочинений. М., 1952. Т.7. С.464.
- 8 Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка ХУ11-Х1Х веков. М., 1982. С. 284.
- 9 Виноградов В.В. Язык Пушкина и его значение в истории русского литературного языка // Очерки по истории русского литературного языка ХУ11-Х1Х веков. М., 1982. С. 250-294.

М.В.СТРОГАНОВ

Калининский госуниверситет

СМЕРТЬ ПУШКИНА В СТИХАХ ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ

Пушкин – единственный среди русских поэтов и писателей, кому современники и потомки посвятили бесчисленное количество стихотворений. Не по количеству, а по качеству стихотворного "взрыва" его можно сопоставить только с Блоком и Ахматовой, вызвавшими подобную волну стихотворных посвящений. Причины столь большого количества стихотворных обращений к Пушкину, а также к Ахматовой и Блоку, заключены, как можно полагать, не только в характере стихотворных эпох ("золотой" и "серебряный" века русской поэзии), но и в характере творчества этих поэтов. Пушкин, в частности, осознавался как явление самой русской поэзии, как явление русского национального поэта, и потому обращение к нему в стихотворной форме было вызвано в первую очередь потребностью приобщения самого автора к русскому Пантеону.

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР
Калининский государственный университет

ПУШКИН: ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА ,
ТЕКСТОЛОГИИ , ВОСПРИЯТИЯ

Сборник научных трудов

Калинин 1989